

Глава 497 Пятилепестковый Юй Шанжун. К развязке!

Кровь, хлынувшая из раны на шее Вэнь Шу, залила его грудь. Когда он почувствовал, что больше не может дышать, ему показалось, что его душу схватила невидимая рука из моря Ци в его дантяне. Казалось, она вырвалась из его сердца, затем ненадолго застряла в горле и, наконец, вырвалась из тела. Он упал назад.

Солнце осветило Юй Шанжуна, его спокойное и стоическое выражение лица. Возможно, он привык к подобным сценам и чувствовал лишь апатию.

Юй Шанжун поднял ладонь. С дальнего ствола дерева к нему полетели ножны, в которые он убрал меч. Он вдруг задумался, не слишком ли дерзко он заявил о себе? Ведь оставался еще его непобедимый учитель!

...

В этот момент Лу Чжоу медитировал над свитками Небесной Письменности, чтобы восполнить свою израсходованную особую силу.

Поступление полторы тысячи очков заслуг привело его в недоумение.

Среди девяти его учеников, скорее всего, именно Юй Шанжун убил великого культиватора. Юй Чжэнхай еще не вернулся, а Е Тяньсинь все еще находилась в изгнании. Хотя, это мог быть и Минши Инь. Во время битвы на императорской вилле, Минши Инь убил пятилепесткового культиватора, имея лишь три лепестка. Однако Минши Инь не покинул Павильон Злого Неба... Кто же это мог быть, если не Юй Шанжун?

Трехлепестковый Юй Шанжун с опытом и техниками восьмилепесткового культиватора легко мог убить пятилепесткового культиватора.

Лу Чжоу не стал долго размышлять над этим и закрыл глаза, продолжая медитировать над свитками Небесной Письменности.

...

После битвы город провинции Цзин уже не был таким процветающим, как раньше.

Улицы были заняты членами секты Преисподней.

Лишь некоторые дома были повреждены. В целом, битва не нанесла городу большого ущерба.

С культивацией восьми лепестков, для культиваторов было нормально сражаться несколько дней подряд. Если бы не было формации, то никто бы не удивился тому, что два культиватора восьми лепестков разрушили целый город. Очевидно, они сдерживали себя, когда сражались. Более того, город провинции Цзин также активировал свою формацию, защитившую его от повреждений.

В этот момент ученики секты Преисподней были повсюду: от городских стен до городских ворот. Над трупами, разбросанными по земле, деловито жужжали мухи.

Область формации также была занята культиваторами секты Преисподней.

Запах крови разносился по улицам до самых городских стен.

...

Внутри особняка генерала.

Юй Чжэнхай, Сы Уя и Хуан Шицзе обсуждали свои дальнейшие действия.

— Мудрый брат, провинция Лян, провинция И и провинция Цзин теперь находятся под контролем секты Преисподней. Стоит ли нам продвигаться на север? — спросил Юй Чжэнхай.

Сы Уя уже собирался ответить, когда в комнату вошел Хуа Чунян и быстро произнес:

— Мастер секты, мы нашли голову Вэнь Шу у северных городских ворот...

Юй Чжэнхай, Сы Уя и Хуан Шицзе инстинктивно поднялись на ноги от шока.

Хуан Шицзе, восьмилепестковый эксперт, слегка нахмурился и спросил:

— Кто это сделал?

Хуа Чунян покачал головой и ответил:

— Мы не уверены.

Юй Чжэнхай, сложив за спиной руки, произнес:

— Это дело рук элиты, раз он смог убить Вэнь Шу... Есть ли что-нибудь еще?

— Есть только голова Вэнь Шу... Однако, судя по разрезу, она, похоже, была отсечена мечом, — ответил Хуа Чунян.

— Элита Пути Меча? — На лице Юй Чжэнхая расцвела улыбка. — Это не удивительно. Как говорится: справедливое дело привлекает много сторонников, а несправедливое — мало. Если мне удастся встретить эту элиту, я должен буду лично поблагодарить его. — В конце фразы его выражение лица стало сожалеющим, как будто он был огорчен, что не может встретиться с этой таинственной элитой, которая убила Вэнь Шу. Он не сомневался, что эта элита хотела помочь секте Преисподней, оставив голову Вэнь Шу возле городских ворот.

Хуан Шицзе сжал кулак и произнес:

— Тебя поддерживает народ, мастер секты Юй. Однажды мир будет принадлежать секте Преисподней.

Хуа Чунян добавил:

— Я послал несколько человек на север для расследования. По их рассказам, там была битва, и Вэнь Шу, похоже, высвободил довольно много силы. Однако мастерство владения мечом его противника было потрясающим. Ни один энергетический меч не был потрачен впустую. Он полагался в основном на свой меч и не оставил после себя следов.

Сы Уя озадаченно спросил:

— Кроме второго старшего брата, кто еще способен на такое?

Юй Чжэнхай покачал головой и произнес:

— Мудрый брат, Вэнь Шу был тяжело ранен мной. Если бы это был второй младший брат, Вэнь Шу не успел бы среагировать. Это не может быть он. Более того, зная его, он бы пожелал, чтобы Вэнь Шу выжил.

Когда остальные услышали об этом, они согласно кивнули.

Сы Уя раздумывал, стоит ли упомянуть о том, что Юй Шанжун отсек свой золотой лотос, в итоге принимая решение промолчать. Вполне возможно, что в данный момент старший брат и слышать не хотел ни о чем, связанном с отсечением золотого лотоса. Более важной была общая картина. У старшего брата сейчас не было ничего на уме, кроме завоевания мира.

...

В Восточном павильоне Злого Неба.

После пятидневной медитации над свитками Небесной Письменности Лу Чжоу почувствовал, что его особая сила почти полностью восполнилась. Однако одной медитации было далеко недостаточно.

Теперь, когда барьер был восстановлен, а мир был напуган присутствием девятилепестковой элиты в Павильоне Злого Неба, это был лучший шанс для него сосредоточиться на культивировании. Если он сможет перейти от стадии одного лепестка к стадии двух лепестков, то у него будет шанс перейти от стадии двух лепестков к стадии трех лепестков.

Лу Чжоу открыл системную панель.

Оставшаяся жизнь: 16744 дня.

У него было 48 Карт аннулирования, что было эквивалентно сорока пяти годам жизни.

Его телесные функции были еще не на высоте.

Подумав об этом, Лу Чжоу использовал десять карт аннулирования. Продолжительность его жизни увеличилась на четыре тысячи дней.

Лу Чжоу не стал использовать оставшиеся карты аннулирования. Интуиция подсказывала ему, что после активации свитка Земли стоимость этих карт может возрасти.

— Учитель! — Снаружи раздался голос малышки Юань'эр.

— Входи.

Малышка Юань'эр толкнула двери и ввела Раковину в комнату.

Раковина выглядела немного застенчивой. Возможно, она все еще была в шоке после употребления пилули.

— Дай посмотреть на твою руку, — произнес Лу Чжоу.

Раковина протянула руку перед Лу Чжоу.

Лу Чжоу положил два пальца на ее запястье.

«Хм?» Он почувствовал, что помимо того, что море Ци в ее даньтяне активировалось напрямую, теперь через ее меридианные сосуды текла Первородная Ци. Казалось, все стало еще более странным. Если она не занималась культивированием в прошлом, то как она могла

войти в состояние культивирования? Она никогда не проходила процесс закалки тела. Поток Первородной Ци был нешуточным. Если бы он сконденсировался в энергию, она бы точно пострадала.

Лу Чжоу поднял пальцы и пристально посмотрел на Раковину.

— Раковина, ответь мне честно... Ты действительно ничего не знаешь о культивации?

— Культивации? — Раковина моргнула своими огромными глазами.

Лу Чжоу вскинул ладонь. Над ним появился миниатюрный аватар.

Под аватаром вращались два лепестка.

Малышка Юань'эр не находила это странным. Для них не было новостью, что их учитель умел управлять аватарами разных сфер.

— Вот, — произнес Лу Чжоу, — что значит культивация.

— Я видела его раньше, — с любопытством произнесла Раковина.

— Вот как?

— Восемь лепестков, девять лепестков, десять лепестков... — Раковина вытянула пальцы, радостно считая лепестки, которые она видела, глядя на лепестки под аватаром Лу Чжоу.

Услышав об этом, Лу Чжоу был слегка шокирован.

— Где ты их видела?

Раковина покачала головой и пробормотала:

— Я не могу вспомнить... Может быть, мне это приснилось.

— ...

Лу Чжоу потерял дар речи. Неужели она только что заявила, что видела что-то во сне?

Когда он увидел, что Раковина пришла в норму, и нет никаких других проблем, кроме закалки

ее Восьми особых Меридианов, он произнес:

— Юань'эр.

— Да, учитель.

— Скажи всем сосредоточиться на культивировании в течение следующих шести месяцев. Они вольны выбирать, отсекают им золотые лотосы или нет. Все должны помогать друг другу, но мы не должны затягивать этот процесс. Кроме того, никто не должен учить Раковину культивированию.

Малышка Юань'эр поняла первую часть инструкций. Вторая часть оставила ее в замешательстве.

Когда она уже собиралась открыть рот, чтобы задать вопрос, Лу Чжоу произнес:

— Если тебе все понятно, вы можете идти.

— Да, учитель. — Малышка Юань'эр повела Раковину прочь из восточного павильона.

В восточном павильоне снова стало тихо.

Лу Чжоу погрузился в свои мысли. Если в этом мире существовали другие девятилепестковые и десятилепестковые культиваторы, то где они находились в данный момент?

Стадия десяти лепестков существовала только в старых книгах, а еще был аватар Вихря Тысячи Сфер...

Лу Чжоу проверил системную панель. Цена аватара Вихря Тысячи Сфер составляла 500000 очков заслуг.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1881785>